

СИМВОЛЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ВОРОБЬЕВ Владимир Павлович - доктор социологических наук, профессор кафедры «Государственное управление и социология региона» Пензенского государственного университета (vvp@sura.ru); ЕРЕМИНА Екатерина Витальевна - кандидат социологических наук, доцент той же кафедры того же университета (hope77@yandex.ru); НЕДЕЛЬКО Сергей Иванович - кандидат исторических наук, доцент, заведующий той же кафедрой того же университета (sin-1947@mail.ru). Все - Пенза, Россия.

Аннотация. Выявляются особенности восприятия студенческой молодежью символов российской государственности, официальных и неофициальных, но вошедших в общественное сознание. Интеграция советских символов в сферу современной официальной государственной символики как результат политики «символического примирения» различных исторических эпох позитивно воспринимается молодежью, что влияет на символическое единство социума. Рассматриваются проблемы, сохраняющиеся в сфере символической трансляции. Уделено внимание потенциалу символических феноменов, которые наряду с официальной государственной символикой способствуют формированию гражданской ответственности и патриотизма российского студенчества. По мнению авторов, в условиях дальнейшей плюрализации информационного воздействия на общество символы государственности являются важным фактором становления гражданской идентичности и консолидации аксиосферы молодежного социума.

Ключевые слова: символ • молодежь • студенчество • символы государственности • символическое пространство • молодежный социум

DOI: 10.31857/S013216250000767-6

Символ является материализованным носителем идеи, выражающей актуальные историческому моменту смыслы. Сегодня актуально рассмотрение роли символов в сознании молодежи. Восприятие целостной политической картины мира всегда связано с восприятием символов репрезентации власти. Как подчеркивает П. Бурдьё, даже самые грубые отношения силы всегда являются символическими [Bourdieu, 1993]. Власть вынуждена презентовать себя через совокупность своих атрибутов. Они выражены, как правило, в знаково-символической форме [Чайковский, 2012]. В наше время возрастает количество молодых людей, ориентированных лишь на самих себя и проявляющих гипертрофированную склонность к «Я»-идентичности. Такое состояние сознания молодого поколения обусловлено социально-экономическими трансформациями России, однако причины лежат и в сфере символической поддержки гражданской консолидации, приобщения людей к государственно-значимым целям. Существует проблема поиска новых форм консолидации общества, уважения к государственным и национальным ценностям посредством российской государственной символики. Особенно это актуально для молодежи.

В ходе исследования ментальности российской молодежи в 2012-2013 гг. было выявлено: чем моложе респонденты, тем устойчивее в их среде представление о России как о великой державе, с мнением которой считается весь мир¹. С возрастом идеализированное представление о России сменяется скептическим. Молодые люди невысоко оценивали качество российской политической власти. Они отмечали непрозрачность государственных решений, отталкивающее поведение представителей власти и закрытость касты политиков; демонстрировали склонность отделять себя от политической жизни страны. Стремление власти пропагандировать элементы

¹ Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры. Материал подготовлен «Лабораторией Крыштановской». Опрос, квотная выборка по четырем группам молодежи в 26 городах России. URL: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения: 16.01.2017).

православной этики и патриотизма воспринималось молодыми людьми с раздражением, как попытка навязать им чуждые и архаичные взгляды. Признавая необходимость государственной идеологии и ясного курса развития, они отказывают им в легитимности, так как сам источник власти исходит от «продажных чиновников». Единственное легитимное, по их мнению, лицо в стране – президент В. Путин. События последних лет, воссоединение Крыма с Россией преобразовали процесс конструирования российской государственной идентичности. Ситуация в РФ и вокруг нее изменилась. Начался подъем российского национального самосознания. Стало сильнее проявляться чувство гражданственности, особенно у молодежи.

Теоретико-методологическое основание исследования. Слово «символ» имеет несколько значений. Под символом мы понимаем феномен, сохраняющий некоторые общие черты с тем, что он обозначает. Данный подход ориентирован на трактовку Ф. де Соссюра, который противопоставил символы «обычным» конвенциональным знакам, подчеркнув, что символы образуются иконически (по принципу некоторого подобия) [Соссюр, 1999: 355]. Указанное свойство символа позволяет выполнять ему не только информационную, но и социализирующую функцию.

Исследованию роли символизма в жизни социума посвящены работы многих ученых. По мнению Дж. Мида, символы способны вызывать определенную, предсказуемую реакцию: «Когда это имеет место, тогда символ становится значимым...» [Мид, 1994: 216]. Э. Кассирер утверждал, что специфически человеческой формой деятельности является знаково-символическая деятельность [Кассирер, 2002]. У. Уорнер, рассматривая символическую жизнь общества, говорил, что символы часто исполняют роль индивидуальной и групповой памяти о прошлом и ожиданий на будущее [Уорнер, 2000: 523-524]. Подобную магистральную роль символа в формировании картины мира отмечает также А.Ф. Лосев, показавший, что символы необходимы не только для удержания прошлого в памяти, но и для регулирования реальности [Лосев, 1995]. На роль символов в трансформации социальной действительности обращали внимание Г. Блумер, С. Айзенштадт, Н. Элиас и др. социологи [Blumer, 1969; Rasmussen, 1974; Eisenstadt, 1982; Elias, 1991; Noble, 2000]. Э. Лич считал, что символ всегда является плодом той или иной культуры, а поскольку культура представляет систему знаково-символических форм, то способностью передать нужную информацию обладает только сочетание знаков и символов, а не единичные образы [Лич, 2001: 116].

Авторами статьи проведена демаркация между формальными и неформальными символическими феноменами – носителями ценностей российской государственности. Мы исходим из того, что если первые реализуют функцию маркировки уже освоенных личностью ценностей и апелляции к ним, то вторые обладают более широким кругом функций, в числе которых – приобщение личности к социальным ценностям, то есть ценностная трансляция.

Методика исследования. Проведено анкетирование студентов дневного отделения высших учебных заведений г. Пенза. Опрос проводился в государственных вузах г. Пензы в сентябре-октябре 2014 г. по гнездовой выборке ($N=547$). Пенза является типичным провинциальным городом с типичной структурой студенчества. Единственной особенностью Пензы является относительное преобладание студентов технических и строительных специальностей в генеральной совокупности – в этом ее отличие от «старых» университетских центров. По нашему мнению, несмотря на эту особенность, эмпирическое исследование в целом дает представление об основных установках провинциальной студенческой молодежи, связанных с воспроизводством символов российской государственности в современных условиях.

Кроме того, использовался метод экспертных оценок. Нас интересовала не только перспективность использования инструментов символической политики, но и оценки того, насколько успешно данное направление реализуется в рамках современного российского общества. Экспертный опрос ученых, исследующих молодежную проблематику (специализация – социология, политология, психология, педагогика), представителей управленческой элиты и активистов молодежного движения Пензенской области был проведен в ноябре 2014 г. (27 экспертов) в рамках выполнения Государственного контракта с Администрацией президента РФ (№УД-889д).

Отношение студентов к государственной символике. Можно констатировать факт закрепления триады официальных символов РФ (флаг – герб – гимн) в группе наиболее уважаемых символов современной и исторической России. Отвечая на вопрос «Какие из представленных ниже символов современной и исторической России вызывают у Вас наибольшее уважение и гор-

досьт?», почти 70% молодых людей выбрали флаг РФ, на втором месте по популярности оказался гимн (его выбрали почти две трети опрошенных), государственный герб – на четвертом месте, он пропустил вперед георгиевскую ленточку. Авторитет георгиевской ленты, вероятнее всего, обусловлен массовым использованием данного символа в ходе празднования Дня Победы и актуализацией его значения как символа пророссийских настроений в ходе конфликта на Украине.

Из символов, сохранившихся от советского периода, наибольшей популярностью (кроме гимна А.В. Александрова и С.В. Михалкова) пользуется Знамя Победы в Великой Отечественной войне. В целом эта «большая пятерка» – флаг, гимн, герб (официальные государственные символы), георгиевская лента, Знамя Победы (неофициальные символы государственности) – оказывается вне конкуренции по сравнению с другими предложенными символами современной и исторической России (рис. 1). Неприятие официальных символов, характерное для отдельных групп политически активного населения в 1990-е гг., в группе студенчества не просматривается: лишь 1,5% не выбрали ни одного из трех основных государственных символов.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие из представленных ниже символов современной и исторической России вызывают у Вас наибольшее уважение и гордость?» (в % от числа опрошенных).

По данным ВЦИОМ, флаг, герб, гимн для большинства россиян в 2014 г. являлись олицетворением нашей страны (58, 57 и 59% соответственно)². В 2015 г. отношение россиян к государственным символам нашей страны улучшилось до 67, 69 и 72% соответственно. Большинство россиян заявило, что государственные символы страны вызывают у них гордость и восхищение³. Согласно опросу ВЦИОМ 2016 г., россияне не против использовать государственную символику в повседневной жизни. Каждый второй готов вывесить российский флаг на своем доме, надеть футболку с триколором или гербом страны. При этом у многих россиян наблюдается несколько отчужденное отношение к российскому государству. Даже самые искренние патриоты часто относятся к государству как к чему-то отдельному от себя. Это распространяется и на флаг, герб, гимн, которые воспринимаются в первую очередь не как символы нашей общей страны, а как собственность государства. Только государство может ими распоряжаться⁴.

² Символы России: знаем и гордимся! Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 9-10 августа 2014 г. в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. N=1600 человек. URL: <http://wciom.ru/politics/> (дата обращения: 12.12.2015).

³ Герб, гимн и флаг России: знание и отношение. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 15-16 августа 2015 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. N=1600 человек. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115359> (дата обращения: 28.01.2017).

⁴ Государственные символы России. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 13-14 августа 2016 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 ФО России. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115821> (дата обращения: 8.02.2017).

Одной из важнейших проблем современной России является преемственность между досоветским, советским и постсоветскими периодами истории. На символическом уровне эта проблема имеет свое особое измерение. В советский период (особенно в 1930-е – 1940-е гг.) осуществлялись определенные усилия по частичному символическому «воссоединению» с дореволюционным периодом истории: в частности, георгиевская ленточка была интегрирована в официальную советскую геральдику (орден Славы), а Андреевский флаг как символ военной доблести русских моряков начал пропагандироваться в советском историческом кинематографе при Сталине.

Аналогичные процессы характерны и для нынешнего этапа российской истории. Современные исследователи констатируют, что усилия власти (прежде всего, ассоциируемые с именем В. Путина) по символическому примирению с советским периодом истории, включение ряда советских по происхождению символов в официальный перечень государственных символов (гимн Александра вместо «Патриотической песни» Глинки) позитивно повлияли на единство символического пространства России [Санина, 2012: 62].

Согласно ВЦИОМ, слово «советский» в 2010 г. вызывало чувство ностальгии у 31% жителей России⁵. В 2013 г., по данным Левада-центра, 49% граждан сожалели о распаде Советского Союза, в большей мере из-за потери чувства принадлежности к великой державе⁶. Увеличивается количество людей, симпатизирующих советскому политическому строю (2012 г. – 29%, 2013 г. – 36 %) ⁷. Опрос ВЦИОМ в мае 2015 г. показал, что большинство россиян положительно относится к советской символике: например, к серпу и молоту и красной пятиконечной звезде (73 и 66% соответственно)⁸.

Итоги нашего опроса подтверждают, что в среде студенческой молодежи символический раскол в целом преодолен. Сочетание советских и дореволюционных компонентов наиболее популярных символов государственности свидетельствует об этом. Очень характерно отношение к советским символам студентов, которые одновременно заявляют о своей религиозности: верующие студенты демонстрируют меньшую симпатию по отношению к «однозначно советским» символам, чем неверующие. При этом мы не обнаруживаем и однозначного отторжения данных символов. Так, об уважении к символу «Серп и молот» заявили 15,8% верующих респондентов, к красной пятиконечной звезде – 14,5%. Что касается уважения к Знамени Победы (по сути, повторяющему символику советского государственного флага) и к гимну Александра и Михалкова, здесь уровень одобрения у верующих даже выше, чем у неверующих. Исследование не выявило серьезных расхождений в предпочтениях студентов с различным уровнем дохода. Место рождения (крупный город, малый город, поселок, село) также не оказывает значимого влияния на отношение к символам государства.

Отношение к символическим событиям истории российского государства. Среди символов, олицетворяющих российскую государственность, имеются не только те, которые существуют официально, но и неофициальные символы. Неформальные символы так или иначе пропагандируются государством через СМИ и институт образования (видные исторические фигуры, монументы, природные объекты и пр.). Иногда они приобретают символический потенциал спонтанно (фольклорные и литературные герои). Воспитательный потенциал таких символов чрезвычайно высок, хотя бы в силу их многочисленности. Они в значительной степени обеспечивают воспроизводство важнейшей предпосылки государственного единства – чувства общности исторической судьбы. Исследователи общественного мнения не очень часто обращаются к данной тематике. Одним из немногих исключений стало исследование Л.А. Степновой «Социальная символика России», в котором продемонстрировано существование в общественном сознании единой иерархии официальных и неофициальных символов [Степнова, 1998].

⁵ Третью россиян испытывают ностальгию по СССР. URL: <http://top.rbc.ru/society/01/02/2010/366886.shtml> (дата обращения: 8.10.2015).

⁶ В Советский Союз уже не очень хочется. URL: <http://www.levada.ru/11-01-2013/v-sovetskii-soyuz-uzhe-ne-ochen-khochetsya> (дата обращения: 10.10.2015).

⁷ Все по плану: Более половины россиян высказались за советскую экономическую модель. URL: <http://www.levada.ru/11-02-2013/vse-po-planu-bolee-poloviny-rossiyan-vyskazalis-za-sovetskuyu-ekonomicheskuyu-model> (дата обращения: 6.10.2015).

⁸ Россияне положительно относятся к советской символике. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 2–3 мая 2015 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. N=1600 // Взгляд. Деловая газета. URL: <http://vz.ru/news/2015/8/7/760030.html> (дата обращения: 20.01.2017).

Опрос пензенской студенческой молодежи выявил ожидаемое, традиционное отношение к событиям, которые играют (либо могут сыграть) роль символов российской государственности. Среди таких событий на первом месте оказались военные победы (этот вариант выбрали 68,4%), на втором – достижения науки и техники (53,6%) и на третьем – мирное присоединение новых земель (40,8%). Популярность позиции «Мирное присоединение новых земель» в данном случае, вероятно, связана с недавним присоединением Крыма, в некоторой степени – с желанием воссоединения с русскоязычными территориями Украины. Для нас в данном случае важно следующее: особая символическая ценность событий, непосредственными свидетелями которых стали студенты; сама возможность использования для воспроизводства патриотического сознания страниц истории, не сопряженных с немодной сегодня в мире «милитаризацией сознания» – тем более, что в истории России мирное присоединение территорий было скорее правилом, чем исключением. Потенциал военно-патриотических символов в деле воспроизводства государственной идентичности по-прежнему очень высок.

В то же время явно снижается популярность символов, ассоциирующихся с переломными событиями в истории российской государственности – восстаниями и революциями. Рейтинг данной позиции почти в три раза ниже, чем рейтинг позиции «Важнейшие реформы» (10,1 и 29,8% соответственно). Данные цифры нельзя однозначно трактовать лишь как свидетельство непопулярности политического экстремизма в студенческой среде. В той же мере они могут говорить о простом конформизме, способном затруднить мобилизацию гражданского общества в условиях обострения угроз российскому государству и государственности. Однако не считаться с «антиреволюционизмом» основной массы студенчества нельзя – в том числе и в ходе реализации символических аспектов молодежной и культурной политики.

Исходя из того, что персонифицированное влияние на ценностное сознание, как правило, эффективнее безличного, мы обращаем особое внимание на то, как общественное сознание воспринимает именно персонифицированные символы российской государственности, в частности, государственных деятелей, каждый из которых являлся высшим органом государственной власти и символом государства в различные исторические эпохи.

Опрос демонстрирует очень высокий рейтинг В. Путина (68,1%); он не является аналогом обычного «рейтинга доверия»: вопрос в данном случае касался оценки исторических фигур российского государства. Наиболее известными государственными деятелями после В. Путина стали Петр I (63,4%) и Александр Невский (46,2%). Чуть менее трети выбрали имена таких непохожих правителей России (Руси), как И.В. Сталин (30,6%), Екатерина Великая (28%), Владимир Святославович (27,7%) и В.И. Ленин (26,4%). При ответе на этот вопрос проявились некоторые «просоветские» настроения. В данном случае были названы персонифицированные символические фигуры, не только не включенные в официальную символическую систему современной России, но и считающиеся «не вполне желательными». Элементы же всех официальных символов СССР, о которых речь шла выше, так или иначе, присутствуют в современной государственной символике – на Знамени Победы имеется серп и молот, пятиконечная звезда сохраняется как символ в Вооруженных Силах и т. д.

Очень показательно, что в условиях усиления пропаганды Дня народного единства известность среди молодежи ярчайших персонифицированных символов данного праздника – Минина и Пожарского – остается низкой (8,3%). Их низкий рейтинг свидетельствует о том, что простая информационная «раскрутка» какого-либо исторического события (особенно в качестве государственного праздника) или исторического деятеля не гарантирует его автоматического включения в неформальную государственную символику. В случае с Мининым и Пожарским мы имеем дело с недостатком художественной популяризации одного из важнейших периодов истории российского государства, связанного с их именами.

Значительный интерес представляет отношение молодежи к полководцам, персонифицировано символизирующим военную славу российского государства. Итоги опроса говорят, что этот компонент символического сознания в целом стабилизировался с точки зрения решения проблемы единства исторического сознания в студенческой среде. В первой шестерке названных фигур, олицетворяющих военную славу России, присутствуют полководцы домосковского – Александр Невский (47,2%), московского – Дмитрий Донской (32,9%), имперского – Петр I (43,5%), А. Суворов (68,7%), М. Кутузов (67,3%) и советского – Г. Жуков (60,7%) — периодов.

Можно отметить достаточно низкую информированность о полководцах, представлявших противоположные стороны в Гражданской войне, таких как М.В. Фрунзе, С.М. Буденный, А.И. Деникин. Обращает на себя внимание относительно высокая известность такой фигуры, как А.В. Колчак (11,2%). Казалось бы, фигура А.И. Деникина гораздо больше пригодна для того, чтобы олицетворять т.н. «белую идею»: за этой фигурой нет такого шлейфа обвинений в чрезмерной жестокости и в отстаивании интересов Запада. На авторитет Деникина могла бы повлиять его патриотическая, антиколлорационистская позиция в годы Великой Отечественной войны.

Монументы и архитектурные объекты как символы государственности. Опрос зафиксировал вполне мирное сосуществование доимперских, имперских и советских памятников и архитектурных сооружений в символическом пространстве современного российского общества. Отвечая на вопрос: «Какие сооружения (здания, монументы и др.) вызывают у вас чувство наибольшей гордости?», студенты отметили в первой пятёрке Кремль, монумент «Родина - Мать» в Волгограде, собор Василия Блаженного, храм Христа Спасителя и памятник солдату-освободителю в Берлинском Трепов-Парке (рис. 2). Примечательно, что в этом списке советскую эпоху представляют монументы, связанные с памятью о Великой Отечественной войне, а досоветскую – архитектурные сооружения.

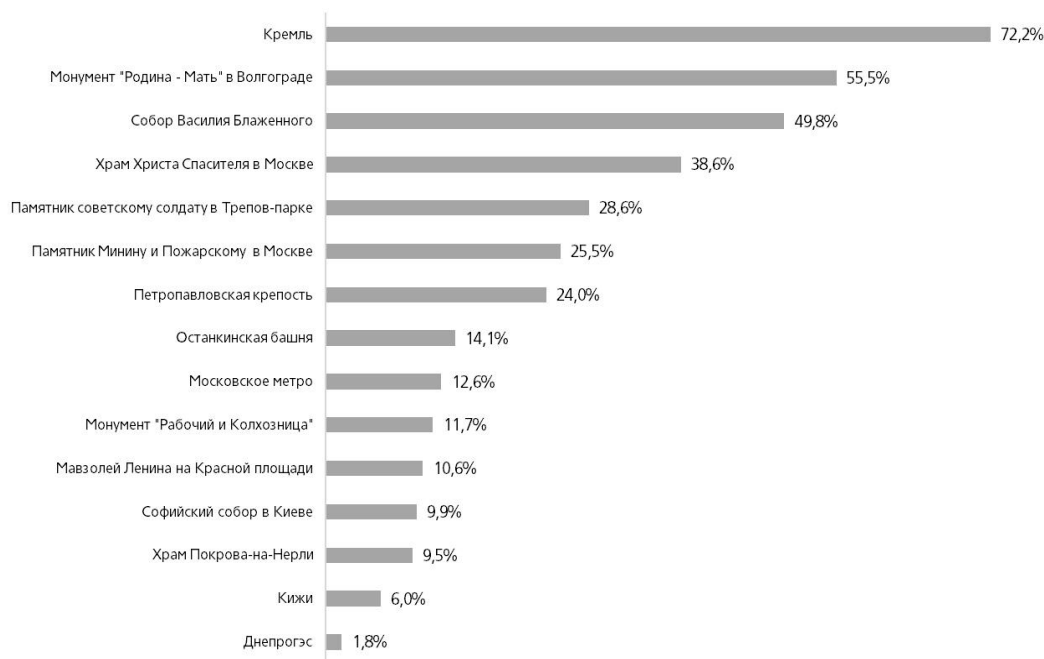

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие сооружения (здания, монументы и др.) вызывают у вас чувство наибольшей гордости?» (в % от числа опрошенных).

Значимость символических феноменов, влияющих на формирование гражданственности и патриотизма. Экспертам было предложено выделить перечень символических феноменов, влияющих на формирование чувства гражданственности, патриотизма, и оценить степень этого влияния на молодежь по десятибалльной шкале (рис. 3). Влияние большей части выделенных символических феноменов оценивается достаточно высоко: разрыв между первой и пятнадцатой позициями составил всего 1,73 балла. Что касается последних пяти позиций, их невысокие баллы не говорят о низком символическом потенциале данных феноменов: вероятно, эксперты сочли их скорее маркерами, символизирующими отдельные аспекты культурной и экономической жизни страны, чем государственность как таковую. Отсутствие явных «аутсайдеров»⁹ в списке гово-

⁹ Исключение составляет позиция «Бизнесмены». Это скорее характеризует современный бизнес, чем символический потенциал фигуры предпринимателя вообще (рис. 3).

рит о наличии у представленных символических феноменов потенциала воздействия на формирование государственно-ориентированного сознания.

Высокая символическая значимость выдающихся деятелей художественной культуры, вероятно, связана с тем, что именно художественная культура воспринимается как визитная карточка страны. Это может косвенно свидетельствовать о высоком потенциале художественных средств воспитания гражданственности и патриотизма.

Эксперты высоко оценили символическую значимость географических объектов российского государства. В теоретических разработках этому феномену уделяется недостаточное внимание. Между тем российская государственность и ее самобытность в значительной степени определяется именно географическими особенностями нашей страны. Популяризация географических символов России может стать важным направлением символической политики государства.

Однако, по мнению экспертов, значимость влияния на формирование гражданственности институтов власти (государственности) и их представителей относительно низкая. В рамках зарубежных теорий политической социализации с такими символическими фигурами, как глава государства или полицейский, связывается формирование лояльности гражданина по отношению к власти и государству. Однако в нашей стране политическая символика более персонафицирована в том смысле, что символом государственной власти является, к примеру, не фигура президента вообще, а конкретное лицо, пользующееся популярностью.

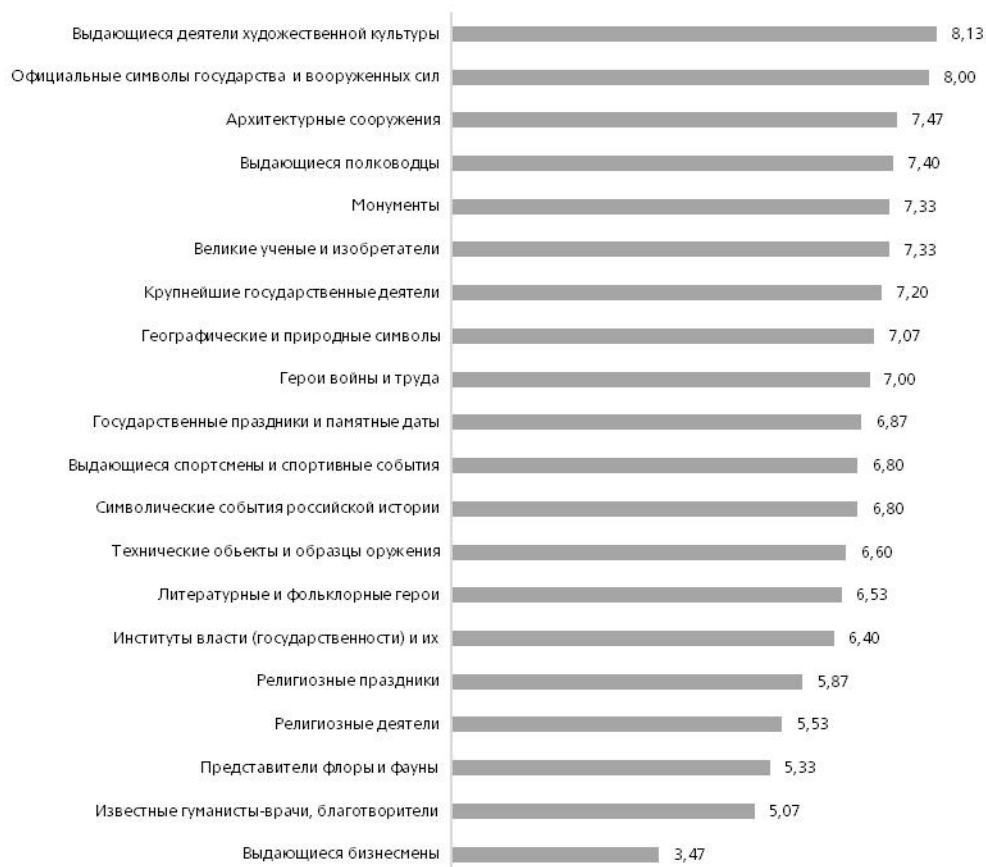

Рис. 3. Значимость различных символических феноменов, влияющих на формирование гражданственности и патриотизма (экспертный опрос).

Оценки эффективности проводимой «символической политики». Экспертам было предложено описать актуальную и потенциальную эффективность использования механизмов государственного и общественного влияния на популяризацию символов государственности по десятибалльной шкале (рис. 4). Наиболее высокие оценки получила позиция «Популяризация достижений отечественных спортсменов». Это связано с тем, что спорт стал частью государственной политики, а спортсмены – культовыми фигурами, символами личного успеха и успеха страны. Качество информационного освещения соревнований тоже находится на высоком уровне. На втором месте – проведение праздничных мероприятий, посвященных памятным датам в истории страны. Речь в данном случае идет не только о потенциале праздников как событий, но и о возможности пропаганды государственных символов в ходе их проведения. Достаточно высоко экспертами оценены мероприятия по популяризации основных официальных символов Российской Федерации – оценки экспертов подтверждают результаты опроса студенческой молодежи.

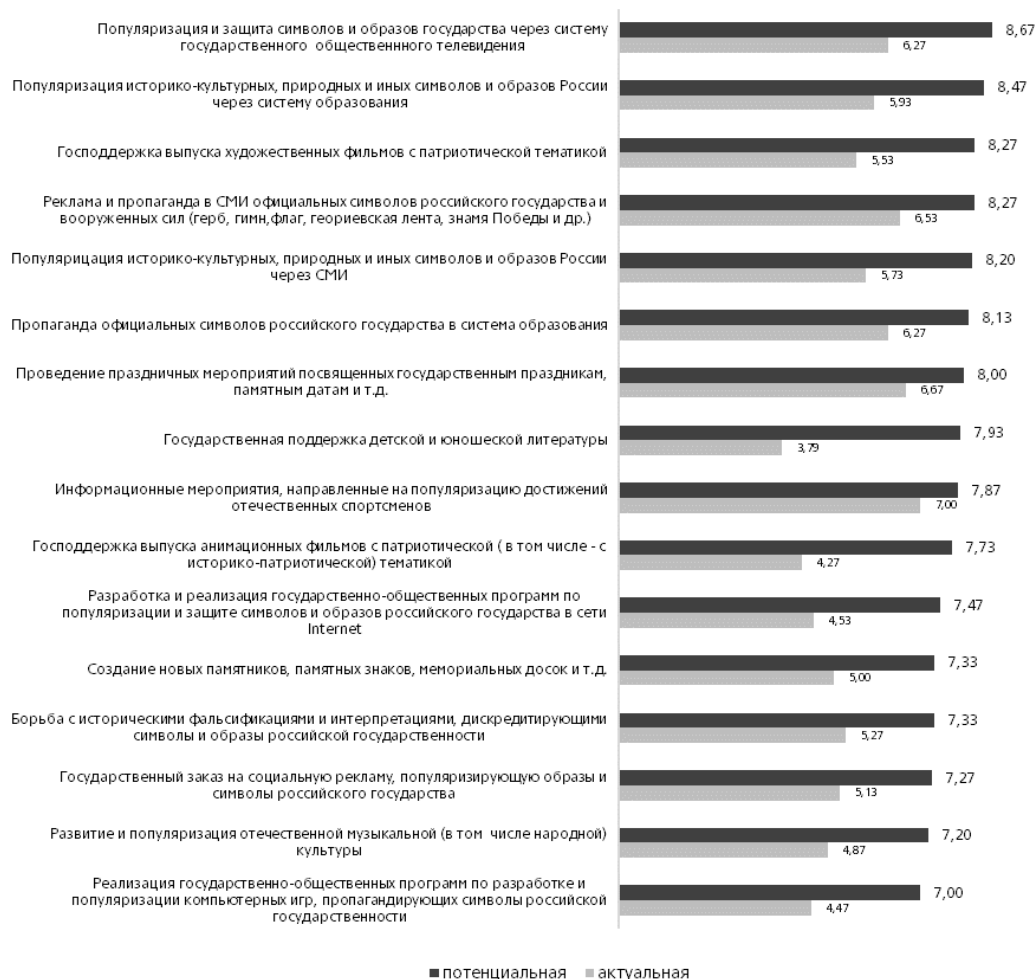

Рис. 4. Актуальная и потенциальная эффективность использования механизмов государственного и общественного влияния на популяризацию символов и образов государственности и власти (экспертный опрос)

Менее «успешными» эксперты считают направления популяризации символов государственности, которые обеспечивают трансляцию художественных образов (развитие детской мультипликации, поддержка детской и юношеской литературы, популяризация национальных образов музыкальной культуры). Несколько выше оценка позиции «Государственная поддержка выпуска художественных фильмов с патриотической тематикой», но и она едва превышает 5 баллов.

На чрезвычайно низком уровне находятся позиции, определяющие новейшие направления «символической войны» – компьютерные игры, популяризация российской символики в сети Интернет.

Оценки потенциальной эффективности механизмов «символической политики». Здесь разница между оценками эффективности основных направлений популяризации символов государственности не столь значительная: разница между первым и последним местом 1,47 балла. Эксперты констатируют сохранение значения телевидения как канала символической трансляции. Высоко оценивается потенциал сферы образования. В то же время, эксперты отдают должное и потенциалу «художественных» каналов символического влияния на личность, в особенности – кинематографа. По-прежнему перспективны как символические события праздничные мероприятия.

Разрыв между актуальной и потенциальной эффективностью механизмов «символической политики» наиболее высок по позициям «Государственная поддержка детской и юношеской литературы», «Государственная поддержка выпуска анимационных фильмов с патриотической (в том числе – с историко-патриотической) тематикой» – т. е. в сферах, которые отвечают за художественное отображение неформальных государственных символов. Указанный разрыв высок даже в относительно благополучной сфере трансляции символов государственности – в сфере игрового кинематографа.

Итак, можно сделать следующие **выводы**. 1. За последнее десятилетие произошла стабилизация ключевых символов российской государственности. Она характерна для общества в целом и для общественного сознания молодежи. Популярность государственного флага, гимна и герба достаточно велика. В сознании молодежи уживаются элементы российской дореволюционной и советской символики. Не прослеживается наличие признаков «символического раскола» по признакам пола, религиозности, дохода, типу поселения. 2. Интеграция символов государственности, характерных для советского периода истории (Знамя Победы, гимн А. Александрова), в число официальных позитивно повлияла на символическое единство социума. Среди символов советского происхождения у молодежи наиболее популярны символы, ассоциируемые с Великой Отечественной войной. Это касается не только графических или музыкальных символов, но и монументов, полководцев, символизирующих Победу. 3. Выявлено отсутствие взаимосвязи между популярностью некоторых символов и их рекламой в медиасреде; в то же время выявлено наличие зависимости между фактом художественной пропаганды символа (символической фигуры) и его популярностью.

Исследование показывает наличие консолидирующего эффекта от проведения политики «символического примирения» различных периодов истории российской государственности и различных пластов исторического сознания. Интеграция символов советского государства в сферу современной официальной государственной символики позитивно воспринимается не только взрослыми, но и молодежью. На процессах в символическом пространстве современного российского социума, в том числе в области государственной символики, влияет усиление конкуренции между сферой «официальных» социокультурных символов и альтернативных, в том числе – деструктивных, маргинальных, ориентированных на интересы иных сообществ и т. д. Данный процесс существенно затрагивает сферу социализации молодого поколения. Это напрямую связано с возрастанием роли средств массовой коммуникации, которые в незначительной степени могут контролироваться отечественными политическими и культурными элитами, – Интернета и спутникового телевидения. Поэтому целесообразно сосредоточить внимание на ключевых стратегических «зонах» символического пространства. Сохранение контроля над ними может обеспечить успешное воспитание государственно-ориентированной личности даже в условиях дальнейшей плюрализации поля информационного воздействия на социум. Такими зонами являются: совокупность основных официальных символов государства и символов, «отвечающих» за воспроизводство чувства общности и непрерывности исторической судьбы; символы, способные не только представлять и закреплять базовые культурные ценности, но и формировать их на основе воздействия эстетической информации. Важным преимуществом данных символов является возможность их влияния на формирование ценностного сознания, способного к самостоятельному опознанию и «отбраковке» враждебных интерпретаций социальной реальности и, соответственно, к сохранению базовых культурных ориентиров личности и социума

даже в условиях информационного преобладания мировоззренческих конкурентов. Необходима переориентация деятельности государства с защиты и пропаганды обычных символов-знаков на защиту и пропаганду символов-образов, не просто репрезентирующих ценности российской государственности, но и воплощающих данные ценности в единичных (уникальных) персонафицированных либо художественных формах. Переориентация предполагает усиление внимания государства к таким сферам воспроизводства символов, как детская литература и анимация, кинематограф, художественное ТВ, музыка, театр и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кассирер Э. Философия символических форм. М.: Универ. книга, 2002.
- Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов: К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Наука, 2001.
- Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995.
- Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994.
- Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. №12. С. 57-65.
- Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1999.
- Степнова Л.А. Социальные символы России // Социологические исследования. 1998. №7. С. 90-100.
- Уорнер У. Живые и мертвые. М.: Универ. книга, 2000.
- Чайковский Д.В. Знаково-символическая проблематика властного воздействия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. №1. С.236-239.
- Blumer H. Sociological Implications of the Thought of George Herbert Mead // Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley: University of California Press. 1969. P. 145.
- Bourdieu P. Esprits D'Etat. Genese et Structure du Champ Bureaucratique // Actes de la Recherche en Sciences Sociales. 1993. No. 96–97. P. 49–62.
- Eisenstadt S. Symbolic Structures and Social Dynamics. With Special Reference to Studies of Modernization // Rossi I. (ed.) Structural Sociology. New York: Columbia University Press, 1982.
- Elias N. The Symbol Theory. L.: Sage, 1991.
- Noble T. Social Theory and Social Change. N. Y.: St Martin's Press, 2000.
- Rasmussen D. Symbol and Interpretation. The Hague: M. Nijhoff, 1974.

Статья поступила: 06.03.17. Финальная версия: 17.10.17. Принята к публикации: 31.01.18.

SYMBOLS OF THE RUSSIAN STATE IN CONSCIOUSNESS OF THE STUDENT YOUTH

VOROB'EV V.P.*, EREMINA E.V.*, NEDEL'KO S.I.*

*Penza State University, Russia

Vladimir P. VOROB'EV, Dr. Sci. (Soc.), Assoc. Prof. (vvp@sura.ru); Ekaterina V. EREMINA, Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof. (hope77@yandex.ru); Sergey I. NEDEL'KO, Cand. Sci.(Hist.), Assoc. Prof., Head of Department (sin-1947@mail.ru). All – Penza State University, Penza, Russia.

Acknowledgements. This research was conducted in the framework of the State contract with the Administration of the President of the Russian Federation (№UD-889d).

Abstract. The article describes the socializing potential of state symbols in terms of impact on modern students' axiosphere. The importance of official and unofficial symbols in the formation and consolidation of students' societal identity, based on the analysis results of the authors' empirical research (Penza, the Volga region, Russia, 2014), is identified. The degree of popularity of official and unofficial state symbols in the student environment is shown. The relation to the symbolic historical events, government leaders and generals, and the most important architectural and sculptural monuments, symbolizing the achievements of the Russian state is analyzed. Strengthening of "symbolic unity" of the student community at the present development of the Russian society, as well as the impact of gender and religiosity on the symbolic preferences of the respondents are displayed. The authors carried out a deliberate demarcation between official and unofficial symbolic phenomena, which are the carriers of the Russian state values. We proceed from the fact that, if the first ones mark values already developed by the personality, and appeal to them, the latter have a wider range of functions, the very communion of the individual to the societal values, a value transmission being an example. The integration of a

number of Soviet symbols into the system of modern official state symbols is positively perceived by the young people, and it affects the symbolic unity of the society. A particular attention is paid to the potential of *symbolic* phenomena, which, along with the official state symbols, promote the formation of citizenship and patriotism of modern Russian students. The results of the mass survey partially confirm the lack of correlation between the significance of official and unofficial state symbols for students and their active advertising in the media environment. At the same time, the existence of the relationship between art propagation of a symbol (symbolic figure), and its influence on the formation of citizenship and patriotism, are revealed. According to the authors, in conditions of further pluralism of information influence on the society, the state symbols are an important factor in the formation of civic identity and consolidation of the youth axiosphere.

Keywords: symbol, symbols, symbolic space, students, socialization of youth.

REFERENCES

- Blumer H. (1969) Sociological Implications of the Thought of George Herbert Mead. In: *Symbolic Interactionism. Perspective and Method*. Berkeley: University of California Press: 145.
- Bourdieu P. (1993) Esprits D'Etat. Genese et Structure du Champ Bureaucratique. In: *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*. No. 96–97: 49–62.
- Chaykovskiy D.V. (2012) Sign-symbolic perspective powerful influence. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo state university]. No. 1: 236–239. (In Russ.)
- Eisenstadt S. (1982) Symbolic Structures and Social Dynamics. With Special Reference to Studies of Modernization. In: Rossi I. (ed.) *Structural Sociology*. New York: Columbia University Press.
- Elias N. (1991) *The Symbol Theory*. London: SAGE Publications.
- Kassirer EH. (2002) The philosophy of symbolic forms. Moscow: Univer. kniga. (In Russ.)
- Lich EH. (2001) Culture and Communication: The logic of the relationship of symbols: To use structural analysis in social anthropology. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Losev A.F. (1995) The problem of character and realistic art. Moscow: Iskustvo. (In Russ.)
- Mid Dzh. (1994) From gesture to symbol. In: *American Sociological Thought: Texts*. Moscow: MGU. (In Russ.)
- Noble T. (2000) *Social Theory and Social Change*. New York: St Martin's Press: 57–61.
- Rasmussen D. (1974) *Symbol and Interpretation*. The Hague: M. Nijhoff.
- Sanina A.G. (2012) Shaping Russian identity: civic-state approach. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 57–65. (In Russ.)
- Sossyur F. (1999) Course in General Linguistics. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'sk. un-ta. (In Russ.)
- Stepnova L.A. (1998) Social symbols of Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 90–100. (In Russ.)
- Uorner U. (2000) Living and the Dead. Moscow: Univer. kniga. (In Russ.)

Received: 06.03.17. Final version: 17.10.17. Accepted: 31.01.18.